

ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ МОРДОВИИ

THE NATURE OF THE DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY RUSSIAN POETRY IN MORDOVIA

Рецензия на книги:

Федосеев В. Хлебозары: сборник стихов. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2017. – 320 с.; Сеничев С. Виноградвшоколаде, или Словосложение: седьмая книга стихов. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2017. – 304 с.

Поэзия Мордовии представлена многообразием имен и стилей. Однако изучение современного литературного процесса всегда является сложной задачей для исследователей. Находясь в центре динамических преобразований, литературоведение и критика работают с находящимся в динамическом развитии художественным материалом, поэтому отдельные теоретические положения носят относительный, частный характер, что несколько затрудняет представление реальной картины происходящего. Особенно важны рубежные периоды, когда литература меняет координаты, выстраивает новые художественные парадигмы, подводит своеобразный итог художественным и эстетическим исканиям столетия. Изучение творчества поэтов, работающих «здесь» и «сейчас», с одной стороны, носит субъективный характер, основанный на тех или иных предпочтениях, вкусах исследователей. С другой стороны, без осмысления «живых» явлений невозможно постижение всей сложности современного поэтического пространства, ориентированного на экспериментальный характер, предлагающий дальнейшую перспективу развития поэзии XXI в.

Можно заметить, что именно в этом ключе развивается и

творчество современных русских поэтов Мордовии. Как показал опыт подобных обзоров, отмеченные авторы и их книги вызывают неподдельный интерес у широкой читательской аудитории. Книги стихов В. Гадаева, А. Шаронова, К. Смородина, К. Тангалычева, С. Сеничева, П. Громова и многих других сегодня активно презентуются; у поэтов часто проходят творческие вечера, их приглашают на встречи со студентами и школьниками. Конечно, это не эпоха «поэтического бума», но, безусловно, можно констатировать возросший интерес современников к поэзии.

Книги стихов в поэзии Мордовии – особое жанровое образование. В начале XXI в. книга стихов приобретает достаточно оформленные очертания, происходит окончательное становление ее как особого жанрового образования, что в итоге приводит к выявлению определенных границ данного явления, его места в иерархии стихотворных текстов (сборник, ансамбль, поэма). Учитывая выводы, сделанные отечественными исследователями по данной проблеме, можно утверждать, что книга стихов – это сложное интуитивное или сознательное авторское циклическое объединение группы поэтических текстов, претендующих на всеохват-

ность мироощущения, целостность выражения личности. Из основных условий, необходимых для выделения данного жанрового образования, можно отметить: осознанное авторское, а не редакторское объединение группы текстов; наличие метафорического названия, учитывающего общую тональность всех стихов, смысл которых перетекает из одного произведения в другое; развитие условной сюжетной схемы (есть элементы сюжета: завязка, развитие событий, кульминация, развязка), присутствие группы персонажей (лирический герой, героиня); обязательное наличие ключевых слов и сквозных образов и мотивов; художественное сцепление текстов внутри книги должно демонстрировать целостное мироощущение личности.

Именно в таком понимании мы можем рассматривать и новые издания В. Федосеева «Хлебозары» (2017) и С. Сеничева «Виноградвшоколаде» (2017). На это нацелено и редакторское пояснение к книге В. Федосеева: «В сборнике “Хлебозары” Василий Федосеев предлагает читателю свои стихи разных лет. Расположенные тематически (“Беркутенок”, “Возвращение”, “Смута” – юность, возмужание, зрелость...), они показывают отношение автора к происходяще-

му в России и Мордовии. Неразрывность судьбы поэта и судьбы народа – характерные признаки творчества автора.

Открывается книга стихотворением-предисловием, которое позволяет очертить вектор поэтической мысли, дать объяснение названию книги, уточнить характер единого мотивного комплекса. «“Хлебозары” – это просторечное слово. Так в народе называют ночные зарницы, которые озаряют созревающие в июле хлеба. Автор чувствует неразрывную связь с Россией, ее историей и современностью, он болеет ее болезнями и радуется ее успехам и достижениям. Понятие счастья складывается из простых человеческих истин: мир, покой, труд на родной земле: “Полыхают зарницы все лето, / Видно где-то бушует гроза. / По старинным народным приметам, / Предвещают большой урожай. / Хорошо бы нам быть с урожаем, / Хорошо бы грозу пережить. / Полыхают всю ночь хлебозары... / Все тревожней в полночной глуши. / <...> / Мне покоя не надо и даром. / Мне б здоровья – полней наливай! / Да чтоб не было больше пожара / Да цвели бы всю ночь хлебозары – / Станет силы собирать урожай”» [с. 4].

Книга имеет сложную композиционную структуру. Она состоит из шести больших разделов, каждый из которых включает в себя отдельные лирические циклы. Поэт словно берет читателя за руку и ведет его по своей поэтической Вселенной, тесно связанной с жизнью России. Перед читателем предстают послевоенное детство автора, трудная жизнь сельчан, которые не забывают тяжелое военное время, проходят лица ветеранов, кто еще помнит о войне и является важным звеном в передаче истории потомкам. Автор акцентирует внимание и на мужестве современников, которые подобно отцам и дедам находятся на передовой. Он пишет о мужестве ликвидаторов ава-

рии на Чернобыльской АЭС, где сам поэт работал бригадиром плотников-бетонщиков на четвертом аварийном блоке. Скромным труженикам-ликвидаторам, их героизму и беспредельному мужеству посвящены поэма «Нас называли камикадзе» и лирический цикл «Бессмертники», завершающий первую часть книги.

Второй раздел «Русь зоревая» передает широту и бескрайность родной земли, радость соприкосновения со своими истоками. Поэт любит красота мордовского края («Все Дубенки да Ельники»), который является неотъемлемой частью России, дающей жизненную силу и энергию: «Я никак не напьюсь этим небом, / Этим воздухом не упьюсь / И страной с мятным запахом хлеба, / С непричесанным именем Русь, / Я никак не напьюсь этой осенью, / Белой изморосью полей. / Где мужскою слезою непрошенной / Крики скорбные журавлей» [с. 88].

Последующие разделы «Душа народа», «Дымки от кочевий», «Открытие истины», «Рыцари и идиллии» уточняют взгляд поэта на историческое прошлое России, нелегкую судьбу народа, отрывают завесу тайны в личных переживаниях и сомнениях автора. Следует отметить, что интимная и пейзажная стихии растворяются в общем мотивном комплексе гражданско-философской лирики. Венчает же книгу В. Федосеева жанровый цикл баллад, также неоднородный по тематике. Автор словно подводит итог сказанному, концентрирует все внимание на главном: мужество, героизм, защита родины, мирный труд, любовь и, конечно, хлебозары – предвестники доброго урожая.

Своеобразный поэтический урожай представлен и в книге стихов С. Сеничева «ВИНОГРАДЫШОКОЛАДЕ, или Словосложение». Автор – не сторонник «традиционного» лиризма, поэтому его стиль кар-

динально отличается от стиля многих современных поэтов Мордовии, и именно своей неоднородностью привлекателен современный поэтический процесс. Сеничевский голос узнаваем. Он отличается легкостью стиха, яркой самоиронией, аллюзивностью, диалогом с классической традицией, литературной игрой, одним словом, всеми приемами, присущими постмодернизму. Вспомним его известный роман «Онегин» с подзаголовком «Попытка ревизии Энциклопедии и прощание с постмодерном», «День Казановы», «Голодный художник», «Заповедник имени меня» и другие сборники. Данные издания подтверждают, что лирика С. Сеничева – это гармоничное соединение и сосуществование, казалось бы, несоединимых направлений, таких, как «критический сентиментализм», концептуализм, соц-арт, ироническая поэзия. Поэт мастерски манипулирует разными советскими идеологемами, концептами как обратной стороной «идеала», причудливо и иронично играет образами, цитатами, мотивами, ритмами, рифмами и отдельными словами многих легко узнаваемых текстов русских классиков – Пушкина, Тютчева, Некрасова, Мандельштама, Маяковского и др. Интертекстуальность, игра, диалогизм обнаруживают в его творчестве свою специфику. Тем не менее автор не отказывается от лирического «я», для него чрезвычайно важен элемент интимности, насыщение произведений автобиографическим материалом. Поэзия воспринимается им как личное, домашнее, «кухонное дело», отсюда мотивы самообнажения в описании лирического героя.

Необходимо заметить, что тональность его стихов несколько меняется в последнем сборнике, также претендующем на жанровый статус книги стихов. Более того, его можно рассматривать и как «итоговую» книгу стихов, где автор

подводит своеобразный творческой итог определенному этапу. В аннотации к изданию говорится: «Это седьмая и как всегда последняя книга стихов заслуженного поэта республики Сергея Сеничева, очередной полный отчет о жизни во стихе, вместившей на сей раз шесть крайних лет – с начала 2011-го и по день сегодняшний. Наверное, к этому нужно добавить что-то еще, но добавить к этому совершенно нечего. Кроме того, что эту книгу автор посвящает и дарит Любимой» [с. 2]. Изменение поэтической тональности ощущается во многих стихах, передающих взгляд поэта на мир и человека, современные реалии, а главное – поэт становится более нежным и сентиментальным в интимной лирике, где более ценятся покой, уют и гармония двух сердец: «Мы накроём стол небогато и просто – / два салата вино да кило конфет / мне пускай не сто пускай девяносто / и тебе – безусловные двадцать лет / мы допьем мускат – молодой и не кислый – / под курантов гвалт и вдвоем тишь / и смешно пропоем все слова и числа / над которыми ты грустишь» [с. 133].

Сам поэт репрезентирует себя как умудренный опытом человек, мудрый старец с душой юноши, не лишенный, однако, самоиронии, легкой нежной грусти о невозвратности прошлого.

Книга имеет интересную архитектуру: каждый поэтический год представлен определенным сортом виноградного вина (лирическим циклом), который с годами становится только прекраснее. Отсюда, стихи 2011 г. – это «Кишмиш в какао», поэтический урожай 2012 г. – «Мерло в молочном», 2013 г. – «Мускат в горячем», 2014 г. – «Изабелла в горьком» и т. п. Поэт представит своеобразным поэтическим сомелье, предлагающим читателю выбор стихов, знающим все о их происхождении. Именно поэт-сомелье дает советы

по выбору стиха, следит за его подачей вплоть до последнего гостя-читателя: «Виноград в шоколаде... / у меня столько вин – что с собою в разладе, / что, увы, не мордвин, / что пою об элладе / вместо северных двин, / что со мною не сладит / не мулла, ни раввин, / ни тем более русский / карачун с бородой... / снова пью без закуски... / вновь грущу не о той / и сорю без разбору, / про себя матерясь, / виноградную гору / в шоколадную грязь» [с. 42].

Стихи, словно вызревшее вино, которое предлагается неискушенному читателю. Придется ли оно по вкусу всем? Или понравится только избранным? Безусловно, у С. Сеничева есть свой читатель, который его понимает и «смакует» его стихи. Именно своему читателю и предлагает поэтическую исповедь автор: «Вот и приспел перекресток лет – / в поле белым-бело, / той, кого ты хотел, нет – / нет, да и быть не могло, / имя твоей судьбы – беда / образ ее – решето, / ходишь, не ведая сам куда, / ищешь, не знаю что» [с. 37].

Каждый поэтический год передает все, чем жил поэт, чему радовался, о чем грустил. И во всех стихах, несмотря на их разнотональность, присутствует самоирония, ностальгическая грусть о прожитых годах, событиях, встречах, впечатлениях. Поток мыслей, череда событий, смена эмоциональных состояний передаются через характерный прием сеничевского стиля – это частое отсутствие знаков препинания, пробелов между словами, заглавных букв и т. п., что акцентируется и заголовочным комплексом «ВИНОГРАДВШОКОЛАДЕ», где весьма важным становится визуальное восприятие текста. Поэтическое «словосложение» – это не только языковая игра, но и важный художественный прием, передающий своеобразный авторский взгляд на мир во всех его проявлениях.

Одним из центральных мотивов, скрепляющим все части

книги, становится мотив лермонтовской любви к родине. Как и поэт-классик современный автор испытывает «странную любовь» к Отчизне, ему больно смотреть на человеческие пороки, он открыто критикует власть и ее представителей, он искренне переживает за настоящее и будущее Родины, реагирует на все ее болезни и изъяны («Я называю эту страну этой...», «а ведь нас запишут в предатели...», «не любовь от тоски, но тоска по любви...» и др.): «Нас не измерить, не понять / Тут, братцы, тютчевы не гонят. / И никакая в мире ять / Нас с кондачка не похоронит – / Ни узкоглазая орда, / Ни дядя сэм с бейсбольной битой. / Россия кончится, когда / оставит рюмку недопитой / на недоеденном столе / в пролуду сквозняком вертепе – / одна такая на земле, / чего б не думали в госдепе!» [с. 50].

Автор искренен в чувствах и эмоциях, и эта искренность с еще большей силой проявляется в интимной лирике. В книге поэт отдает дань этому великому чувству – любви. Уже во вступлении акцентировано – «подарок Любимой». В таких стихах появляются новые проникновенные ноты благодарности Любимой за подаренное счастье, за глубину эмоций и чувств, за поэтическое вдохновение. Однако отметим, что вдохновение поэт не отделяет от божественного дара.

Вечная тема поэта и поэзии, как и у большинства лириков, понимается как пророчество, избранничество. За шутивным обращением к своему «боху» чувствуется не разговор на равных, а прежде всего осознание ЕГО присутствия в жизни человека, принятие ЕГО всевидящего взора: «И когда опадут как иголки с ёлки / все тьфу-тьфу, / от тебя останутся книги на полке, / бельё в шкафу, / недопитый давеча чай в бокале, / тапки в пыли, / да ключи в кармане, где и искали, / а не нашли... / из компьютера песня про туки-туки – / едва слышна... /

а еще останутся дети, внуки, / друзья, она... / а еще – недописанное – отныне / и навсегда / переполненное не то гордыни, / не то стыда / на обложках с афишами имя, / в котором четыре Е / и за каждой из них и за всеми нами – / небытие твое» [с. 162].

Подводя итог, можно констатировать, что современная русская поэзия Мордовии активно пополняется именами, ищет новые формы выражения, экспериментирует с поэтическим языком. Новаторские поиски в современной поэзии вносят свои коррективы в общий характер поэтического

мышления. Несмотря на разнокачественный поэтический материал, можно утверждать, что сегодня в поэзии происходит интенсивный процесс обновления традиционных жанровых форм, широкий межнациональный диалог художественных традиций. Современное состояние русской поэзии Мордовии существенно отличается от уровня, достигнутого в предшествующий период, что можно с известным основанием говорить о качественно новом этапе его развития. Он характеризуется новой идейно-эстетической ориентацией, связанной с такими тен-

денциями в становлении, как усиление личностного начала, расширение сферы лирического выражения, внутренних границ поэзии, тяга к философичности, поиск новых экспериментальных форм и способов выражения. Ярким свидетельством обозначенных особенностей могут, в первую очередь, являться представленные поэтические сборники В. Федосеева и С. Сеничева, поэтов разнохарактерных по поэтическому стилю и мировидению. Их поэтические книги, безусловно, будут интересны всем, кто интересуется современной поэзией.

Гудкова Светлана Петровна,

доктор филологических наук профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), sveta_gud@mail.ru

Svetlana P. Gudkova,

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian and Foreign Literature,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), sveta_gud@mail.ru*